

ПОЧЕМУ, несмотря на то, что многие страницы «Разгрома» и «Молодой гвардии» знаешь почти наизусть, возникает желание снова и снова побывать среди фадеевских героев?

Наверное, потому, что каждая строчка его книг, словно глоток чистого и свежего воздуха. Наверное, потому, что в его романах мир солнца, зелени, мир природы удивительно переплетается с другим миром — человеческой отваги и благородства, миром высоких идей и помыслов нашего времени, новых чувств прекрасного и сильного человека.

Прежде чем стать художником, Фадеев стал революционером.

Он слушал стихи, как музыкант оркестр, любил музыку — мир мелодий, охотничьи зимовья, шалаши, фанзы, людские и звериные тропы. В юности он плыл по бурным, звонкошумным водам уссурийских рек и по Амуру, организуя партизанские отряды. Он шел сквозь тайгу с темными вершинами, и по его ногам хлестал свежий росистый осинник.

Когда его, раненого, несли.

партизаны, он чувствовал их сильные руки, «дружбу отважных и смелых людей во время опасности» — «нет более высокого чувства» — и заметил, как «в темной глубине неба веселыми зрачками огней мигали звезды». Он был поэтической, художественной натурой.

«А сами дни и ночи бежали, может быть, быстрее дел, — писал он в своей ранней повести. — Одной такой ночью родился на многоглазом небе сладкоросый, травяной и ячменный месяц июль. Был он узкий, светло-желтый и сочный, как тоненький ломтик китайской дыни».

Фадеев входил в этот прекрасный мир с ощущением нового.

Он остался таким, став писателем. Как природный диалектик, в пестром сочетании красок в природе и обществе он ищет «первозданный цвет» —

сущность, как поэт — видит «обыкновенную вещь с необыкновенной стороны». Кровно, жадно, с любовью он воспринимает новую, настоящую Россию: новые места, новых людей, города, события, пейзажи.

Он живет в своей стихии творчества и движется вперед вместе с жизнью, радуясь, что над страной веет воздух страды, борьбы, работы. Через тысячу неуловимых, оттенков стремится понять рождение нового человека — с необыкновенной любовью к жизни, к ее проявлениям и к ее красотам, привычкой искренних и честных отношений, с ощущением новой социалистической Родины как своей. Это о нем, Фадееве, думал Твардовский в торжественный день перекрытия Ангары, на подлинном празднике труда. О фадеевской любви к новой жизни написа-

ны эти строки в поэме «Задаль — даль»:

Как мне тебя недоставало,
Мой друг, ушедший навсегда...
Кто так, как ты, еще на свете
До слез порадоваться мог
Речам, глазам и людям этим!
«...во всех областях художественного творчества, — говорил А. А. Фадеев, — писатель должен вкладывать в дело познания и отображения жизни всего себя, весь свой разум и сердце, всю свою любовь к нашим советским людям и ненависть к нашим врагам, ко всему косному и отсталому, что мешает нашему движению вперед».

Такое ощущение мира делает людей бесстрашными перед опасностями.

Такое восприятие мира рождает подвиг молодого гвардейца, наших любимых героев.

«От рассказа «Против течения» к роману «Разгром», от романа «Последний из удаг» к роману «Молодая гвардия» звучит основной, все время ярко слышимый лейтмотив, несущий композицию произведения: человек в борьбе за коммунизм», — так писал о творчестве Фадеева Константин Федин.

И. ЖУКОВ.

11 Космополитская правда, 1976,
ПОЭТ ЮНОСТИ
24 декабря
Сегодня замечательному советскому писателю-коммунисту А. А. ФАДЕЕВУ исполнилось бы 75 лет